Научная статья
УДК 343.2/.7
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-74-78
С. 74–78

ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЁННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЁННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Александр Витальевич Ларионов

Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Россия
Aleksandr.V.Larionov@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-9578-6154

Аннотация. В статье исследуются особенности реализации дискреционных полномочий суда при назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ). Цель работы — раскрыть содержание судебного усмотрения в данной сфере, выявить условия и пределы его применения, а также обозначить проблемы, возникающие при столкновении дискреции с императивными предписаниями санкций.

В работе последовательно раскрываются три ключевых элемента реализации дискреционного полномочия суда: необходимость учета характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного; признание судом «невозможности» сохранения права как правовой и социально-оценочной категории; конкретизация запрещения для обеспечения исполнимости наказания. Отдельно рассматривается коллизия между императивными санкциями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (обязывающими назначать данный вид наказания) и требованием дифференцированного, мотивированного подхода, вытекающим из ст. 60 Уголовного закона и позиций Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Подчеркивается неприемлемость формального применения нормы, дублирования ограничений, уже вытекающих из факта судимости или отраслевого законодательства (например, трудового), а также игнорирования социальных последствий наказания (утрата единственной профессии, влияние на семью осужденного).

В качестве выводов сформулированы предложения по совершенствованию правоприменительной практики: усиление требований к мотивировке приговоров, четкое обоснование связи преступления с профессиональной деятельностью лица, учет социальных последствий наказания.

Ключевые слова: ответственность; судебное усмотрение; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; назначение наказания; приговор суда.

Для цитирования: Ларионов А. В. Дискреционные полномочия суда при назначении наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3 (50). С. 74–78. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-74-78

Research article

DISCRETIONARY POWERS OF THE COURT WHEN IMPOSING A SENTENCE OF DISQUALIFICATION FROM HOLDING CERTAIN POSITIONS OR ENGAGING IN CERTAIN ACTIVITIES

Aleksandr V. Larionov

Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia, Perm, Russia
Aleksandr.V.Larionov@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-9578-6154

Abstract. The article examines the specifics of the court's discretionary powers in imposing additional punishment in the form of disqualification from holding certain positions or engaging in certain activities (Article 47 of the Criminal Code of the Russian Federation). The purpose of the article is to reveal the content of judicial discretion in this area, identify the conditions and limits of its application, and highlight the challenges that arise when discretion collides with the mandatory provisions.

The paper consistently reveals three key elements of the implementation of the court's discretionary authority: the need to take into account the nature and degree of public danger of the crime and the personality of the

© Ларионов А. В.

perpetrator; the court's recognition of the "impossibility" of preserving the right as a legal and socio-evaluative category; and the specification of the prohibition to ensure the enforceability of the punishment. The paper also examines the conflict between the mandatory sanctions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation (which oblige the court to impose this type of punishment) and the requirement for a differentiated and motivated approach, as outlined in Article 60 of the Criminal Law and the positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation. The article emphasizes the inadmissibility of the formal application of the rule, the duplication of restrictions already arising from the fact of a criminal record or sectoral legislation (for example, labor legislation), as well as the disregard of the social consequences of punishment (loss of the only profession, impact on the family of the convicted person).

As a conclusion, the article formulates proposals for improving law enforcement practice: strengthening the requirements for the motivation of sentences, clearly justifying the connection between the crime and the person's professional activity, and taking into account the social consequences of punishment.

Keywords: responsibility; judicial discretion; deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities; the purpose of punishment sentencing; sentence.

For citation: Larionov AV. Discretionary Powers of the Court when Imposing a Sentence of Disqualification from Holding Certain Positions or Engaging in Certain Activities. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(3):74-78. (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-74-78

Введение

Дискреционные полномочия предоставляют суду возможность применять нормы права на свое усмотрение в рамках, установленных законом, учитывая совокупность факторов, аспектов, обстоятельств конкретного события. Выступая в качестве инструмента осуществления правосудия в условиях многообразия жизненных ситуаций, они позволяют обеспечить объективность правоприменения, индивидуализацию решений и достижение справедливости, но при этом требуют строгого соблюдения правовых границ и профессиональной ответственности судей. А. А. Толкаченко совершенно справедливо отмечает, что применение усмотрения — не только право, но и обязанность суда: без оценки обстоятельств дела невозможно индивидуализировать наказание. При этом усмотрение ограничено принципами уголовного права (законности, справедливости, гуманизма) и конкретными нормами УК РФ [4, с. 59].

В то же время возникают некоторые коллизии относительно судебного усмотрения при назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Материалы и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регулирующие порядок назначения наказания, акты толкования уголовного закона и результаты рассмотрения правоприменительной практики. Основу исследования составили методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, системного анализа и правового моделирования.

Описание исследования

Обращаясь к положениям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) в части назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, можно отметить пример дискреции, содержащийся в ст. 47 УК РФ. Согласно данной норме, указанный вид наказания может назначаться в качестве дополнительного в случаях, когда он не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью[1]. Представляется возможным выделить следующие черты реализации анализируемого дискреционного полномочия:

— необходимость учета характера и степени общественной опасности преступления, а также личности виновного;

— факт признания судом невозможным сохранения определенного права;

— конкретизация запрещения.

Традиционно характер общественной опасности связывают с теми общественными отношениями, на которые направлено преступление, т. е. с его объектом [2, с. 134]. При этом подчеркивается, что характер общественной опасности зависит от важности общественных отношений и показывает типовую характеристику вредности тех или иных деяний, объединенных общим объектом, а степень общественной опасности определяется способом совершения преступления, тяжестью наступивших последствий, стадиями осуществления преступного намерения и другими юридически значимыми особенностями конкретных преступных деяний [5, с. 118]. При назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью необходимо установить связь между объектом посягательства, обстоятельствами,

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 10 июня 2026 г. № 164-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.07.2026).

© Ларионов А. В.

при которых оно было совершено и личностью виновного, а конкретно — занимаемой должностью или деятельностью. Иными словами, сама возможность осуществления общественно опасного деяния имела предпосылки в виде специальных характеристик субъекта преступления. Суд самостоятельно оценивает, насколько преступление связано с определенной деятельностью или должностным положением виновного лица, и решает, необходимо ли лишение соответствующего права для обеспечения достижения целей наказания.

В актах толкования уголовного закона Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) также акцентирует внимание на необходимости установления связи между деянием и деятельностью лица как обязательного условия для назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью[2]. Даже при безусловном назначении данного вида наказания в качестве дополнительного запрещение должно быть «обусловлено обстоятельствами» совершенного преступления. В качестве примера Верховный Суд РФ приводит «лишение права заниматься деятельностью, связанной с работой с детьми, при осуждении по ч. 5 ст. 131 УК РФ»[3]. В данном случае законодатель уже указал на наличие связи преступления и наказания, предусмотрев в санкции упомянутой статьи лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Наличие прямой связи очевидно, она описана в диспозиции статьи. Таким образом, в юридической интерпретации Верховного Суда РФ понятия «связь» и «обусловленность обстоятельствами» тождественны. Оба термина описывают зависимость правового явления или решения от совокупности факторов, предопределивших конкретный результат. В контексте уголовного права можно сделать вывод, что речь идет о причинно-следственной связи. То есть рассматриваемый вид наказания, даже в трактовке обусловленности обстоятельствами, всегда взаимосвязан с преступлением.

Признание невозможным сохранения за виновным права должно быть обосновано с точки зрения целей наказания: исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ), «невозможно» здесь — не техническая невозможность, а правовая и социально-оценочная: суд мотивированно заключает, что оставление права создало бы риск повторного преступления либо противоречило бы публичным интересам[4]. Приведенная позиция служит важным ограничителем дискреционных полномочий суда, так как исключает:

1. Формальный подход (суд не может ограничиться шаблонной фразой о «невозможности сохранения права» без раскрытия, в чем именно состоит риск рецидива или противоречие публичным интересам).

2. Избыточность ограничений (если запрет уже следует из отраслевого законодательства, назначение дополнительного наказания по ст. 47 УК РФ должно быть особо мотивировано, иначе это можно расценить как нарушение принципа соразмерности и избыточности наказания).

3. Произвольность оценки (вывод о «невозможности» должен опираться на исследованные в судебном заседании доказательства, а не на предположения или частное мнение).

Конкретизация запрещения — это четкое определение в приговоре круга должностей либо вида деятельности, на который распространяется запрет. Ее цель — исключить неопределенность и обеспечить исполнимость наказания. Такая конкретизация позволяет избежать двусмысленности при исполнении наказания, защищает права осужденного, а также создает условия для достижения целей наказания.

В содержание лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью входят трудовые ограничения, состоящие в применяемых ограничениях к субъекту в определенной сфере его деятельности и лишениях свобод, что проявляется в запретах, устанавливаемых судом прав. К ним необходимо добавить ограничения финансовые, являющиеся следствием трудовых ограничений, ограничения и лишения прав и свобод, морально-психологическое воздействие, предполагаемое самим фактом осуждения [1, с. 83]. Согласно данному суждению, которое отражает мнение многих исследователей рассматриваемого вида наказания, в первоочередном порядке запрещение направлено на определенные трудовые отношения. Возникает ситуация, когда запрет, предусмотренный в качестве наказания, повторяет ограничение, устанавливаемое профильным законодательством в соответствующей сфере общественных отношений. Например, ст. 331 и 351[1] Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) запрещают привлекать к педагогической деятельности, связанной с несовершеннолетними, лиц, имеющих или имевших судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Исключением является решение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, о допуске их к педагогической деятельности при условии совершения преступления небольшой или средней тяжести. При наличии таких обстоятельств назначение рассматриваемого вида наказания представляется вполне

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 58 (в ред. от 23 дек. 2025 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 20.07.2026).

3 Там же.

4 Определение Конституционного Суда РФ от 21 сентября 2017 г. № 1797-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дильмухаметова Айрата Ахнафовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 47 и частью первой статьи 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71684220/ (дата обращения: 20.07.2026).

© Ларионов А. В.

оправданным, так как осужденный полностью утрачивает доступ к указанной сфере деятельности.

С другой стороны, применение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть избыточным в случаях, когда наказание дублирует запрет, предусмотренный самим фактом осуждения. Наличие судимости, в том числе снятой или погашенной, является препятствием для нахождения или приема на службу в правоохранительные органы[5]. Вместе с тем суд может не назначить наказание, установленное ст. 47 УК РФ, если оно предусмотрено санкцией статьи в качестве обязательного, только при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ [3, с. 18]. Таким образом, имеет место ничем не оправданное репрессивное воздействие, поскольку исполнение рассматриваемого вида наказания предполагает осуществление контроля за трудоустройством осужденного, проверки места работы и иные мероприятия, которые в большей степени влияют на ограничение права на свободу труда, чем того требует содержание запрета.

Анализ судебного усмотрения при назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью позволяет сделать вывод о «значимости» для осужденного лишаемого права. В этой связи следует выделить прогностическую функцию наказания: оценку карательного потенциала, эффективности воздействия на исправление и реальной возможности предупреждения повторных преступлений, влияния наказания на условия жизни семьи осужденного.

Кара выступает сущностным признаком наказания, что закреплено в легальном определении, содержащемся в ст. 43 УК РФ. Оценка важности или ценности лишаемого права при назначении рассматриваемого вида наказания должна отталкиваться от личности виновного лица. Лишение права заниматься преподавательской деятельностью для педагога с многолетним стажем, ученой степенью и званием является мерой чрезвычайной строгости. Помимо материальных потерь и невозможности профессиональной реализации, оно влечет серьезные репутационные издержки и вынуждает специалиста осваивать новую профессию. В данных обстоятельствах подобное наказание оказывает на осужденного более глубокое моральное воздействие, чем иные виды суровых санкций, но при этом служит непреложным фактором предупреждения нового преступления в указанной сфере. В свою очередь лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, лица, имеющего аналогичное административное наказание, не возымеет необходимого эффекта и не гарантирует достижение цели специальной превенции. Во-первых, осужденный демонстрирует устойчивую склонность к противоправному поведению, систематически совершая однотипные правонарушения (например, управление автомобилем в состоянии опьянения). Во-вторых, назначенное уголовное наказание не предусматривает последствий за нарушение требований приговора суда, а ответственность за повторное управление транспортным средством без соответствующего права наступает в рамках административного и уголовного законодательства (ст. 12^7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; ст. 264^3 УК РФ).

Обсуждению подлежит вопрос о целесообразности применения наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ, в отношении лица, для которого соответствующая деятельность является единственной профессией[6]. Однако на практике это требование часто превращается в формальность, так как санкции многих статей Особенной части УК РФ предписывают обязательное применение данного вида наказания, не оставляя суду пространства для реального усмотрения. Таким образом возникает противоречие между дискрецией и императивностью санкций. С одной стороны, статьи 47 и 60 УК РФ, а также разъяснения Верховного Суда РФ требуют от суда индивидуальной оценки целесообразности наказания, включая учет того, является ли деятельность единственной профессией. С другой стороны, санкции многих статей Особенной части УК РФ императивно предписывают обязательное назначение этого вида наказания, фактически сводя на нет судебное усмотрение. Это приводит к риску формального подхода: суд «автоматически» назначает лишение права, не раскрывая, в чем именно состоит риск рецидива и почему иные меры не обеспечат превенцию. Такой подход противоречит позиции Конституционного Суда РФ о том, что «невозможно» — это не техническая, а социально-оценочная категория, требующая мотивированного вывода.

Применение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — это не формальная обязанность, а инструмент достижения целей наказания, который должен использоваться дифференцированно и мотивированно. Даже при императивном предписании санкции суд обязан:

— установить связь преступления с деятельностью лица;

— оценить риск повторного преступления и эффективность запрета как меры специальной превенции;

[5] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. ФЗ от 29 дек. 2025 г. № 533-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации»; Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. ФЗ от 29 дек. 2025 г. № 533-ФЗ) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (в ред. ФЗ от 4 июля 2026 г. № 238-ФЗ) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и т. д. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.07.2026).

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (в ред. от 23 дек. 2025 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 20.07.2026).

© Ларионов А. В.

— учесть социальные последствия (влияние на семью, утрата единственной профессии);

— обосновать назначение наказания, если запрет уже следует из отраслевого законодательства.

Формальный подход, при котором суд ограничивается шаблонной фразой о «невозможности сохранения права», противоречит принципам справедливости и гуманизма, а также позиции высших судов. В таких случаях вышестоящая инстанция вправе исключить дополнительное наказание как немотивированное или несоразмерное.

Заключение и вывод

Реализация наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью строится на гибридной модели, наделяющей суд широкими дискреционными полномочиями. Для обеспечения объективности при их реализации необходимы четкие критерии, ключевыми из которых являются:

— прямая связь совершенного деяния с наказанием;

— оценка потенциального влияния наказания на преступника.

Внедрение данных критериев в уголовный закон позволит суду более избирательно подходить к назначению рассматриваемого вида наказания. Это не только повысит эффективность данной меры, но и позволит исключить необходимость обязательного закрепления лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ. Предлагаемое расширение судебного усмотрения сопровождается установлением строгих критериев его реализации. Указанный подход обеспечивает баланс между гибкостью правоприменения и соблюдением фундаментальных принципов индивидуализации, справедливости и целесообразности.

Список источников

1. Звонов А. В. Содержание кары уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: краткий обзор // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4(95). С. 82–88.

2. Ищенко И. В. Характер и степень общественной опасности преступлений и непреступных деяний: проблемы понятия и критериев определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73), № 3–2. С. 133–147. DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2)-133-147

3. Пичугин С. А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: вопросы нормативной регламентации и правоприменительной практики // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 11. С. 16–24. DOI: 10.51522/2307-0382-2021-234-11-16-24

4. Толкаченко А. А. Пределы судебного усмотрения при назначении уголовного наказания // Уголовное право. 2010. № 4. С. 58–63.

5. Фиськов И. А. О понятии и содержании признака «общественная опасность» // Аграрное и земельное право, 2020. № 10 (190). С. 116–118. DOI: 10.47643/1815-1329_2020_10_116

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларионов Александр Витальевич

Старший преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России (г. Пермь, Россия).

E-mail: Aleksandr.V.Larionov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. Larionov

Senior lecturer at the Department of Criminal, Penal Law and the Organization of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from the society of the Federal State Educational Institution of the Perm Institute of the FPS of Russia (Perm, Russia).

E-mail: Aleksandr.V.Larionov@yandex.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 27.07.2026.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.08.2026.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 27.08.2026.

© Ларионов А. В.